

УДК 81:1

DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-144-152

EDN: XNTKDW

ДЖ. О. УРМСОН

Колледж Корпус-Кристи,
Оксфордский университет,
Оксфорд, Великобритания

Перевод с английского

А. В. НЕХАЕВ¹И. Н. НЕХАЕВА²¹Омский государственный
технический университет,
г. Омск²Тюменский
государственный университет,
г. Тюмень

ПОЛИМОРФНЫЕ ПОНЯТИЯ

В статье предпринимается попытка прояснить критерии выделенного Райлом класса полиморфных понятий. Парадигмальными примерами данного класса Райл называет такие понятия, как *работать* и *мыслить*. Общей характерной чертой полиморфных понятий принято считать то, что в пропозициях вида '*А выполняет X*' вместо *X* всегда можно подставить конкретные виды деятельности, но ни один из них не является тем видом деятельности, каждый случай которого обязательно будет *X*-остью.

Ключевые слова: Гилберт Райл, концептуальный анализ, необходимые и достаточные условия применения понятия, полиморфные понятия, мышление.

Немногие философы могут похвастаться большей плодотворностью, чем Гилберт Райл, в вопросе выявления групп понятий с примечательным набором характеристик, их последующего крещения и введения в оборот. В своем докладе на симпозиуме *Мышление и язык*, прочитанном на совместной сессии Аристотелевского общества и Ассоциации Mind в 1951 году, он обнаружил и ввел в оборот полиморфные понятия. Чтобы напомнить читателям о том, какое Райл дал описание полиморфным понятиям, будет нелишним процитировать три абзаца из его доклада¹ [4, р. 68–69].

На вопрос 'Из чего состоит работа?', мы тут же возразим, что общего ответа на него не существует. Одни виды работ выполняются с помощью одних видов инструментов, другие — с помощью других. Хотя одна и та же работа иногда может быть выполнена и с помощью альтернативных инструментов. Некоторые виды работ вообще не требуют никаких инструментов. Танцовщица использует свои конечности, но ее конечности не являются инструментами. Директор школы может выполнять свою работу, лишившись своих рук, ног или глаз. Некоторые виды работ выполняются с помощью специальных

материалов, вроде веревок или каррарского мрамора. Хотя такая работа может выполняться и с помощью других материалов, а для некоторой работы материалы и вовсе не нужны. Натурщице художника даже не нужно делать свою работу. Ей могут платить просто за то, что она спит или раскладывает псыанс в студии художника. Полицейский во время дежурства на своем участке не должен совершать никаких действий, тайных или явных, которые он не совершал бы, прогуливаясь по тем же самым улицам после окончания своей смены. Не вся работа платная; не вся работа неприятная; не вся работа утомительная. Профессиональному футболисту на своей работе не нужно делать, думать или переживать нечто, что не могло бы быть сделано, подумано или пережито обычным любителем во время игры. *Работа* — это полиморфное понятие. Нет ничего, что с необходимостью должно было бы происходить на одной работе, и что с необходимостью должно было бы происходить на другой. Нет ничего, что отвечало бы общему описанию 'из чего состоит работа'. Тем не менее каждая конкретная работа поддается описанию. Работнику можно сказать, что он должен делать

Понятия *бороться, торговать, играть, заниматься домоводством и заниматься фермерством* тоже являются полиморфными понятиями, тогда как понятия *боксировать* и *собирать яблоки* практически неполиморфны.

Понятие *мыслить* полиморфно. Не существует общего ответа на вопрос 'Из чего состоит мышление?'. Есть множество самых разных видов упорного труда и праздного безделья, в которых принимает участие всякий, кто мыслит. И все же ни с одним из мыслящих не должно происходить ничего такого, чего того же вида или рода не должно происходить с другим. При занятиях счетом нужны определенные специфические виды событий, тогда как в момент мышления может происходить любое из множества разнородных событий. Есть сотни самых разных операций, включая сбор яблок, выполнение которых означает занятие фермерством; точно так же, как есть множество самых разных операций, включая умножение, и все они являются надлежащими образцами мышления.

Рассмотрим изречение о том, что при мышлении душа разговаривает сама с собой. Очевидно, оно в равной степени является и слишком широким, и слишком узким. Роль актера может крутиться в его голове, пока он ест и ходит, даже если ему хотелось бы, чтобы это прекратилось. В моменты, когда актер сознательно не репетирует свою роль и не размышляет над достоинствами и недостатками доставшихся ему сценарных реплик, он может отрицать, что мыслит, хотя при этом и допускать, что про себя проговаривает какие-то важные вещи. И напротив, поэт, эссеист или философ может из всех сил пытаться подобрать нужные слова, фразы или аргументы, хотя момент, когда он размышляет над тем, что сказать, является моментом, в который ему еще просто нечего сказать. В некоторых наших размышлениях душа только нечто невнятное бормочет себе под нос.

Мое предложение состоит в том, чтобы не нападать или защищать, а взглянуть повнимательнее на представленное Райлом техническое понятие. Что бы там ни говорили об этикете, я считаю правильным и уместным смотреть в зубы дареной философской лощади. В данном случае это было бы особенно желательным, так как, вполне естественно, что в цитируемом выше докладе Райл не развивает свое техническое понятие сверх того, что было необходимо для его применения к проблемам, поднятым его коллегами по симпозиуму.

Если внимательно изучить то, что говорит Райл, то совершенно неясно, как он хотел бы охарактеризовать полиморфные понятия. Иногда может показаться, что понятие, к примеру, понятие *X-ности*, полиморфно, если нет общего ответа на вопрос 'Из чего состоит X-ность?'. Давайте для синтаксического удобства введем выражение 'содержание действия' как эквивалент выражения 'то, из чего состоит действие'. Тогда может показаться, что понятие *X-ности* полиморфно, если не существует никакого содержания действия, которое являлось бы одновременно необходимым и достаточным условием *X-ности*. Однако если то, из чего состоит действие, составляет контраст (что, по-видимому, обычно и бывает) с такими вещами, как контекст, конкретное обстоятельство и намерение исполнения, статус агента, соответствующие социальные и правовые обычаи и тому подобным, тогда просто не существует такого содержания действия, которое является необходимым и достаточным ус-

ловием подавляющего большинства наших понятий действия. Рассмотрим понятия действия, выраженные в английском языке словами, начинающимися с 'ab...': *abandon* (покидать), *abbreviate* (урезать), *abdicate* (отрекаться), *abduct* (умыкать), *abet* (подстрекать), *abjure* (отказываться), *abolish* (отменять), *abridge* (убавлять), *abrogate* (упразднить), *abscond* (укрывать), *absolve* (освобождать), и *abuse* (поносить); очевидно и безо всяких споров ясно, что содержание действия ни в одном из этих случаев не является необходимым и достаточным условием их применения. Не может быть такого, чтобы Райл хотел выделить столь широко распространенную характеристику.

Давайте начнем сначала. Сказав, что *работа* — это полиморфное понятие, Райл добавляет: «Нет ничего, что с необходимостью должно было бы происходить на одной работе и что с необходимостью должно было бы происходить на другой. Нет ничего, что отвечало бы общему описанию 'из чего состоит работа'» [4, р. 68]. Если считать это удовлетворительной характеристикой полиморфного понятия, тогда получается, что Райл рассматривает понятие как полиморфное не потому, что не существует содержания действия, которое является одновременно необходимым и достаточным условием его применения, а потому что нет такого содержания действия, которое было хотя бы необходимым условием. Очевидно, что критерий, согласно которому не существует такого содержания действия, что было бы необходимым условием применения понятия, выделяет меньший класс понятий, чем критерий, согласно которому никакое содержание действия не является одновременно его необходимым и достаточным условием; к примеру, спешка удовлетворяет второму критерию, но не первому, поскольку быстрота движений является необходимым, но не достаточным условием спешки. Таким образом, согласно критерию, который мы в настоящий момент рассматриваем, понятие *спешить* (*hurrying*) не является полиморфным, но, как и большинство других понятий, оно было бы таковым по критерию, который мы рассматривали выше.

Возможно, данная интерпретация того, что именно имел в виду Райл, лучше всего подходит для ярлыка 'полиморфный'; полиморфным будет то, что может принимать различные формы, и при этом никакая форма для него не является необходимой. Но на самом деле трудно поверить, что Райл имел в виду именно это. Мало того, что такая интерпретация по-прежнему охватывает очень широкий и разнородный класс понятий; намного важнее, что она делает многие из его примеров, которые он приводит в качестве пояснений, просто нерелевантными. В частности, Райл говорит: «Полицейский во время дежурства на своем участке не должен совершать никаких действий, тайных или явных, которые он не совершал бы, прогуливаясь по тем же самым улицам после окончания своей смены» [4, р. 68]; и затем ниже добавляет: «Профессиональному футболисту на своей работе не нужно делать, думать или переживать нечто, что не могло бы быть сделано, подумано или пережито обычным любителем во время игры» [4, р. 68]. Но ведь эти примеры не имеют отношения к демонстрации того, что содержание действия не является необходимым условием работы; они явно предназначены для того, чтобы показать, что упомянутое содержание действия не является достаточным условием работы.

Сходным образом Райл критикует и изречение о том, что в тот момент, когда она мыслит, душа разговаривает сама с собой, опираясь на основание, что «оно в равной степени является и слишком широким, и слишком узким» [4, р. 69]. То, что душа разговаривает сама с собой, не является для мышления ни достаточным условием (благодаря чему изречение оказывается слишком широким), ни хотя бы необходимым условием (благодаря чему изречение оказывается слишком узким).

Поэтому мне кажется, что наиболее правдоподобная интерпретация понятия полиморфности Райла заключается в следующем. Понятие *X-ности* называется полиморфным, если не существует общего ответа на вопрос «Из чего состоит *X-ность*?». Однако у нас могут быть два совершенно разных основания, по которым общий ответ может оказаться невозможным. Первое основание заключается в том, что *X-ность* может состоять из совершенно разных видов деятельности; к примеру, работа может состоять в использовании инструментов или простом нахождении в студии художника. Второе основание заключается в том, что некоторые вполне конкретные действия могут считаться *X-ностью* на каком-то одном фоне, но не на каком-то другом; к примеру, гоня на стадионе мяч по полю, профессиональный футболист работает, а любитель — нет.

В итоге мы имеем два различных условия полиморфности; понятие *X-ности* может быть либо таким, что:

(1) Никакое содержание действия не является достаточным условием для *X-ности*,

либо таким, что:

(2) Никакое содержание действия не является необходимым условием для *X-ности*.

Я полагаю, что Райл считает понятие полиморфным только в том случае, если оно удовлетворяет сразу обоим этим условиям, а не одному из них. Основания для моей интерпретации таковы: во-первых, и это самое важное, Райл настаивает на том, что оба условия удовлетворяются двумя парадигмальными примерами работы и мышления; во-вторых, она, по крайней мере, ограничивает более узкий класс понятий, чем любая из интерпретаций, о которых мы говорили выше и которые оказались явно слишком широкими. Очевидно, что моя интерпретация накладывает гораздо большие ограничения, чем наше первое предположение о том, что понятие полиморфно, если никакое содержание действия не является одновременно необходимым и достаточным условием *X-ности*. Ведь может быть так, что выполнение движения *A* является необходимым условием *X-ности*, а выполнение движений *B+A* является достаточным условием *X-ности*, хотя ни *A*, ни *A+B* не являются необходимым и достаточным условием *X-ности*, поскольку выполнение движений *A+C* также является достаточным условием *X-ности*. В этом случае понятие *X-ности* было бы полиморфным в соответствии с нашим первым предположением, но не в соответствии с моей интерпретацией.

Такая интерпретация полиморфного понятия вполне могла бы быть верной, даже если бы выяснилось, что в соответствии с ней ни *работать*, ни *мыслить* не являются полиморфными понятиями. Однако здесь мы сразу же сталкиваемся с одной очевидной проблемой. «Не вся работа платная» [4, р. 68], — говорит Райл в процитированном выше фрагменте, что, безусловно, верно. Ведь, разумеется, *написание философской статьи за деньги*

является достаточным условием для работы. Таким образом, если Райл хочет заявить, что *деятельность за деньги* может быть частью описания того, из чего состоит *X-ность*, тогда, очевидно, он должен признать, что мы привели один ясный пример содержания действия, которое является достаточным условием *X-ности*, поэтому *работать* не будет полиморфным понятием в соответствии с моей интерпретацией. Получение платы само по себе не является достаточным условием для работы; если мне выплачивают единую сумму в качестве условия, чтобы я воздержался от публикации какой-либо информации, то я не буду считать такое свое действие работой. Очевидно, что получение платы не является и необходимым условием работы. Но написание статей или игра в футбол за деньги непременно является работой, даже если это любимое дело. Мое решение этой проблемы заключается в том, что Райл допускает промашку, когда вводит в разговор словосочетание «делать это за плату», которое, безусловно, неправильно рассматривать как часть того, в чем состоит действие, то есть как часть того, что происходит. Фраза «ему за это заплатили» говорит нам о том, что некто сделал не больше, чем фраза «его за это презирали».

Давайте тогда предположим, что понятие *X-ности* является полиморфным, если никакое содержание действия не является достаточным условием *X-ности* и никакое содержание действия не является необходимым условием *X-ности*. Как мы увидим ниже, несомненно, существуют понятия, удовлетворяющие обоим этим условиям, независимо от того, должны ли мы включить в их число понятия *мыслить* и *работать*. Выражаясь еще более определенно, можно сказать, что есть множество понятий, удовлетворяющих одному либо другому условию. Возможно, мы прольем свет на полиморфные понятия, удовлетворяющие сразу обоим условиям, если прежде рассмотрим некоторые способы, позволяющие добиться того, чтобы понятие удовлетворяло одному либо другому условию.

Сперва мы рассмотрим понятия действия, для которых некоторое содержание действия является необходимым, но не достаточным условием их применения. Очевидно, что один или несколько наборов условий в совокупности должны быть достаточными для применения любого понятия, чтобы мы были способны знать, что применили его правильно; если бы ни один набор условий не был достаточным для применения понятия *X-ности*, мы в принципе никогда бы не могли с уверенностью сказать о ком-либо, что он совершает *X-ность*, или точно знать, что именно мы утверждаем о нем, когда заявляем, что он совершает *X-ность*. Таким образом, если содержание действия является необходимым, но не достаточным условием *X-ности*, то одним из способов достижения достаточного условия *X-ности* было бы нахождение другого необходимого условия, помимо содержания действия, которое совместно с содержанием действия составляло бы достаточное условие *X-ности*.

Добавочным необходимым условием может быть определенное намерение. К примеру, необходимым условием *обрезки* (pruning) является то, что действие должно состоять в срезании веток и сучьев с куста или дерева; но само это действие не является достаточным условием, поскольку я мог бы делать это при сборе роз или заготовке дров для костра, что не считалось бы обрезкой, хотя по чистой случайности я мог бы делать это так, что мои

действия были бы неотличимы от действий самого искусного обрезчика. Чтобы мое действие считалось обрезкой, я должен срезать ветки и сучья с куста или дерева, имея намерение улучшить будущий рост обрезаемых растений. Я думаю, вполне понятно, что *прополка* (weeding) должна заключаться в удалении растений из земли, но еще одним необходимым условием прополки является то, что такое действие должно совершаться с намерением освободить почву от нежелательных растений (так что вынесение некоторого оценочного суждения будет добавочным необходимым условием прополки). Опять же, при *спешке* мы должны двигаться быстро, но делать это нужно ради экономии времени, а не из любви к высоким скоростям или ради тренировки. Нет нужды множить наши примеры и дальше; но можно отметить, что очень многие понятия преступлений подразумевают содержание действия с определенным намерением, — к примеру, кража подразумевает изъятие имущества с намерением навсегда лишить его владельца.

К слову сказать, выше мы заметили, что необходимым условием применения понятия действия может быть то, что агент, к которому она применяется, вынес какое-то ценностное суждение; для прополки я должен считать удаляемые растения сорняками, в противном случае я могу просто прореживать грядку или собирать растения, чтобы отдать их соседу. Однако необходимым условием применения понятия может быть также и то, что человек, применяющий ее, должен вынести какое-то ценностное суждение. Если я прислушиваюсь к разговору, в котором не участвую, вы скажете, что я *подслушиваю* (eavesdropping), только если решите, что мне не следовало бы этого слышать; если я пробираться сквозь толпу, вы сочтете, что я *толкаюсь* (jostling), только если решите, что мне следовало бы быть менее напористым. Положительная оценка сделанного предполагается в случаях, когда говорят о возврате имущества как о *возмещении* (restitution) или об уступке как о *признании вины* (acknowledging). Оценка может также относиться и к мастерству исполнения действия, а не, как в рассмотренных выше примерах, к достоинствам участия в нем; сказать, что я *неверно описал* (misdescribed), подразумевает суждение, что я плохо описал, а сказать, что я *мямлил* (gabbling), предполагает, что я плохо говорил. Дальнейшие примеры многочисленны.

Добавочные необходимые условия, помимо содержания действия, вытекают также из статуса агента, того фона, на котором оно совершается, и окружающих его конвенций. Таким образом, всякий, кто умеет говорить, может совершить действие, состоящее в том, чтобы сказать кому-то, что он может что-то сделать; но он будет совершать действие *наделения полномочиями* (authorising) только в том случае, если обладает определенным статусом. Нет нужды подробно останавливаться на этом моменте, ведь Остин предоставил так много отличных примеров в своем исследовании иллокутивной силы высказываний². *Женидьба* (marrying) была его любимым парадигмальным примером.

Очевидно, что чисто теоретически не существует верхнего предела для типов добавочных необходимых условий, выходящих за рамки содержания действия, которые могут быть частью достаточного условия применения понятия. Так, у нас есть понятия, которые могут быть применены только к действиям, имеющим определенное содержание и совершаемым в определенное время; мож-

но предположить, что *предоставление ночлега* (noctambulate) и *предоставление завтрака* (breakfast) являются такими примерами (хотя я лично видел в Детройте объявление, гласящее 'завтрак подается весь день и всю ночь'). Но нет смысла пытаться дать исчерпывающий ответ. Гораздо важнее отметить, что теперь мы имеем рецепт создания и, возможно, подсказку для поиска понятий, формально удовлетворяющих критериям полиморфности Райла. Формально, понятие явно должно быть полиморфным, если какое-то одно или несколько необходимых условий, помимо содержания действия, будут рассматриваться как необходимое и достаточное условие его применения. Если какой-то признак, отличный от содержания действия, является необходимым и достаточным условием применения понятия, тогда само это содержание действия, очевидно, не может быть ни тем, ни другим.

Несомненно, мы можем изобрести такие понятия; к примеру, у нас может быть понятие *семи-часовости* (seven-o'clocking), необходимым и достаточным условием применения которого стало бы то, что нечто сделанное в рамках такого рода действия непременно должно быть сделано в семь часов. Но нам и не нужно их изобретать, ведь у нас уже есть множество таких понятий. Так, необходимым и достаточным условием *дурного поведения* (misbehaving) является то, что содержание действия, каким бы оно ни было, должно быть чем-то таким, чего не следует делать. Необходимым и достаточным условием *копирования* (copying) является то, что человек должен действовать с намерением создать копию, и какое угодно содержание действия может оказаться либо копированием, либо простым случайным сходством. Понятие *править* (ruling) охватывает любые действия, но только лишь совершенные в силу определенного статуса агента. *Чинить несправедливость* (wronging), *мстить* (taking revenge), *соперничать* (competing), *реагировать* (responding), *помогать* (helping), *грозить* (tantalizing) и *подчиняться* (complying) — вот лишь некоторые из наиболее ярких примеров понятий, для применения которых никакое содержание действия не является ни необходимым, ни достаточным условием.

В ситуации, к которой мы пришли, есть что-то очень тревожное. Когда Райл говорит, что понятие *работать* полиморфно и понятие *мыслить* очень похоже на него, он, кажется, говорит нечто одновременно заманчивое и верное. Но было бы нелепым полагать, что понятие *мыслить* можно каким-то полезным образом сравнить с понятиями *чинить несправедливость* или *мстить*; точно так же, как понятия *чинить несправедливость* и *мстить* нельзя каким-то полезным образом сравнить друг с другом. Очевидно, если мы признаем верность того, что никакое содержание действия не является необходимым или достаточным условием ни мышления, ни работы, это всего лишь включает такие понятия в класс, состав которого очень широк и чрезвычайно разнороден. Таким образом, либо мы все еще неверно понимаем данное Райлом объяснение полиморфного понятия, либо его объяснение недостаточно для того, чтобы мы могли выделить особые характеристики таких понятий, как работа и мышление, которые он имел в виду. Здесь явно есть трудность, которая требует нашего внимания.

Мы признаем, что для того, чтобы понятие было полиморфным, оно должно удовлетворять двум критериям:

(1) Никакое содержание действия не должно быть достаточным условием его применения;

(2) Никакое содержание действия не должно быть необходимым условием его применения.

Мы видели, что первый из этих двух критериев будет удовлетворен, если есть какое-то добавочное необходимое условие, причем такое, что оно и содержание действия совместно будут достаточными для применения понятия (подобно тому, как обрезание ветвей и определенное намерение по отдельности необходимы, а совместно достаточны для применения понятия обрезки). Мы также видели, что первый критерий будет удовлетворен, если существует какое-то условие, отличное от содержания действия, которое является одновременно необходимым и достаточным условием применения понятия (подобно тому, как неуместность поведения является необходимым и достаточным условием применения понятия дурного поведения). Вторым критерием полиморфности является то, что никакое содержание не может быть необходимым условием применения понятия. Очевидно, что этот критерий будет автоматически удовлетворяться всякий раз, когда есть какое-то условие, отличное от содержания действия, которое является как необходимым, так и достаточным условием применения понятия. Отсюда и возникает та неловкая ситуация, в которой мы находимся; второй критерий был тривиализирован, и мы оказались перед бесполезной мешаниной полиморфных понятий.

Может, однако, так случиться, что мы не имеем содержания действия, которое необходимо по причинам, отличным от наличия достаточного условия какого-то другого типа. Аристотель обращает наше внимание на два способа, с помощью которых такое становится возможным, хотя и не приводит конкретных примеров понятий действия, к которым они были бы применимы. Вещи, не принадлежащие к одному и тому же роду, могут называться одним и тем же именем без угрозы возникновения путаницы, если они способствуют достижению одной цели либо вытекают из одного типа ситуаций; любимый пример самого Аристотеля — здоровый человек (центральный пример), здоровая пища, здоровый образ жизни, здоровое место и так далее, которые называются здоровыми, потому что способствуют здоровью здорового человека³; но мы могли бы модернизировать и любой другой пример, используя для этой цели академический мир, деталь одежды, личность и институт. В итоге получается то, что является достаточным условием для применения понятия *здоровый* к пище, не будет необходимым условием для применения этого понятия к человеку. Другой предложенный Аристотелем способ — это то, что он называет *аналогией*⁴. Интеллектуальный аргумент и информация служат пищей, едой или питанием ума, потому что они относятся к уму так же, как органическая материя относится к телу; нота, число, гора — все они высоки, если они находятся в одинаковом отношении к своему окружению. Но высокая нота и высокая гора не имеют общего родового признака. Витгенштейн показал нам еще один способ, с помощью которого не должно быть родовой одинаковости содержания, чтобы оправдать применение одного и того же содержания, когда он обратил наше внимание на феномен семейного сходства; не существует единственного необходимого условия для того, чтобы что-то было игрой, хотя множество самых разных содержаний по отдельности будут яв-

ляться достаточными условиями того, чтобы быть игрой.

Таким образом, нет ничего экзотического в отсутствии необходимого условия для применения понятия. Примеры, которые мы рассматривали в последнем абзаце, разумеется, не были примерами действий; но мы, вероятно, можем найти случаи семейного сходства и среди понятий действия. Возможно, понятие *выбирать* (picking) будет служить одним из них. Кажется, что для выбора не требуется никакого содержания действия, если мы возьмем такие разные случаи, как выбор цветка, победителя, команды и места; если вы просите меня выбрать для вас конкретную розу, вы не просите меня делать какой-либо выбор; если я выбираю победителя и место, то я в обоих случаях выбираю, но я выбираю одно место из многих и пытаюсь выбрать победителя среди проигравших. Тем не менее *выбирать*, несомненно, не является полиморфным понятием, поскольку нетрудно найти содержание действия, которое было бы достаточным условием его применения.

Таким образом, теперь мы нашли два способа, с помощью которых понятие могло бы удовлетворять двум рассматриваемым критериям. В первом случае никакое содержание действия не будет ни необходимым, ни достаточным условием для применения понятия, потому что существует какой-то другой тип необходимого и достаточного условия, как в примере с *дурным поведением*. Этот случай не представляет интереса; как мы видели, он охватывает множество совершенно разнородных понятий. Но есть и другая возможность. Может быть так, что никакое содержание действия не является достаточным, поскольку для применения понятия есть другое необходимое условие, отличное от содержания, и что никакое содержание действия не является необходимым, ведь существует набор различных содержаний действия, связанных семейным сходством или каким-либо еще подобным образом, каждое из которых совместно с другим необходимым условием будет достаточным для применения понятия.

Можем ли мы использовать такую возможность либо ее вариации (которых на самом деле существует множество) для прояснения тех особых характеристик понятий работы и мышления, которые Райл пытался прояснить с помощью своей идеи полиморфного понятия? Прежде чем мы приступим непосредственно к рассмотрению этого вопроса, я хотел бы обратить внимание на одну интересную особенность этих двух понятий.

У работы нет антипода либо чего-то в строгом смысле противоположного; хотя чаще всего она противопоставляется отдыху и досугу. Одним из видов отдыха и досуга Райла является садоводство; я несколько не удивился бы, узнай, что он провел вторую половину дня, работая в саду. Но, возможно, услышав это, мне следовало бы удивиться, ведь если садоводство служит для него видом отдыха и досуга, как может быть такое, чтобы он работал, занимаясь садоводством? Но на самом деле нет ничего странного, когда кто-то говорит, что его любимым видом отдыха является работа в саду. Однако мы все были бы весьма удивлены, если бы профессиональный философ, заполняя одну из утомительных анкет статистиков, включил часы, проведенные им в саду, в свой ответ на вопрос о количестве часов еженедельной работы; и мы были бы шокированы, если бы он отказался от законного

профессионального вызова на том основании, что у него есть другая неотложная работа, зная о том, что эта работа — стрижка газона; если у него есть так много времени для садоводства в течение определенного периода, то именно в этот конкретный период он явно не слишком занят. Разумеется, только для определенных ограниченных целей садоводство профессионального философа может быть названо работой, и что в интересах многих более важных целей оно должно быть противопоставлено его работе. Здесь стоит также отметить, что не всякий вид отдыха, как бы усердно он ни осуществлялся, может быть назван работой. Все хорошо в случае с садоводством, вязанием, плотницким делом и изготовлением ковров; они вполне естественным образом классифицируются как работа; совершенно разумно было бы говорить о ком-то, что он работает над коллекцией марок или над картиной. Но нам бы потребовалось специальное объяснение, если бы мы узнали, что кто-то работает над игрой в лудо⁵ или чтением детектива, или что он работает над загородной прогулкой или игрой в крикет. Несомненно, если я пишу детективную историю, даже ради развлечения, обо мне можно сказать, что я над ней работаю, но явно не тогда, когда я, развалившись в кресле, ее читаю.

Давайте назовем занятия, которые считаются работой во всех стандартных контекстах, первичными видами работы, а те, что будут называться работой лишь в некоторых ограниченных целях, — вторичными видами работы.

Что-то подобное можно обнаружить и в примере с мышлением. Райл вполне справедливо пишет: «Слово 'мышление' не резервировано за видами труда, связанными с попытками что-то решить. Я мыслю, если я прокручиваю в голове судьбу героини романа, который я прочитал; или если я вновь и вновь смакую хорошо продуманный аргумент, хотя я давно принял его заключение. Или если я дрейфую в праздных размышлениях от одной темы к другой. Лишь некоторые примеры мышления являются обдумыванием; лишь некоторые примеры мышления являются работой; лишь некоторые примеры мышления имеют тему или проблему» [4, р. 65]. Все это совершенно верно, но являются ли указанные случаи мышления первичными или вторичными видами?

Если бы я начал говорить с Райлом, а он сказал бы мне: «Подожди немного, я думаю», — было бы немного обидно, если бы позже выяснилось, что он в праздной задумчивости дрейфовал от одной темы к другой или просто прокручивал в памяти (не пытаясь, допустим, реконструировать) судьбу героини романа. Или что мы должны были бы думать об интеллекте человека, который отверг мнение, что мыслить столь же утомительно, как и заниматься физическим трудом, на том лишь основании, что размышления утомительны в минимальной степени? Можно ли сказать, что я соблюдал предписание 'Думай, прежде чем действовать!', если бы немного пофантазировал о своих будущих действиях, прежде чем их совершить? Должна ли была Библиотека мыслителя⁶ включать в себя детективы, над которыми можно было бы размышлять у вечернего камина? Я полагаю, что все эти случаи праздной задумчивости над чем-то реальным или воображаемым вполне параллельны тому, что мы называли вторичными случаями работы.

Стоит также отметить, что не все, что считается содержанием такого действия, как мышление, даже

совершаемое целенаправленно, может считаться вторичным видом мышления, если оно делается в праздных целях. Несомненно, архитектор в примере Райла [4, р. 66] размышляет над своим проектом военного мемориала, когда расставляет и переставляет игрушечные кирпичики на ковре; но, если он будет праздно группировать игрушечные кирпичики вместе, это будет в лучшем случае нерелевантным сопровождением процесса его мышления, а никак не его частью.

Теперь в свете всех имеющихся соображений я попытаюсь обрисовать общие характеристики понятия *работать*. Основными среди первичных видов работы являются те, в которых человек делает что-либо, в чем бы конкретно это ни состояло, потому что это необходимо или полезно с практической точки зрения. Поскольку, как правило, люди имеют обязанность делать такие вещи и часто получают за это плату, мы можем расширить первичные виды работы, включив в них совершение каких угодно действий, в чем бы конкретно они ни состояли, если они совершаются в качестве обязанности за плату. Поэтому игра профессионала считается первичным видом работы. Возможно, именно в этом смысле деятельность профессионального философа тоже считается работой; Аристотель мог себе позволить думать о философии как о досуге (*scholē*), для которой деловая активность или работа (*ascholia*) были всего лишь необходимым средством. И мы, разумеется, по-прежнему склонны проводить различие между рабочими и теми, кто призван к 'джентльменским' профессиям и занятиям.

В первичных видах работы, если не брать во внимание содержание действия, мы наблюдаем, таким образом, плавное смещение от всего того, что практически необходимо или полезно, ко всему тому же самому, но совершаемому в качестве обязанности за плату, и в принципе вплоть до всего, чего угодно, что выполняется в качестве обязанности за плату. Вторичные виды работы по содержанию действия достаточно похожи на наиболее типичные и общепринятые формы работы. К примеру, одной из них является обработка почвы, поэтому создание декоративного сада камней ради удовольствия от самого процесса считается (вторичным) видом работы. Кроме того, поскольку основные виды работы обычно требуют усилий и концентрации, мы даже имеем склонность утверждать об усердном игроке-любители, что он много работает, хотя вряд ли скажем, что он работает в *прямом смысле* (*working simpliciter*). По-видимому, мы не скажем, что человек, занимаясь решением кроссвордов, работает, потому что он не делает ничего в достаточной степени похожего на то, что обычно люди делают при выполнении первичных видов работы, хотя мы можем без каких-либо колебаний сказать, что плотник-любитель работает за своим верстаком.

Но даже тогда мотивы и окружающий фон деятельности не должны слишком отличаться от мотивов и окружающего фона той же деятельности, выполняемой в качестве первичного вида работы, если мы все же хотим, чтобы она считалась ее вторичным видом. Можно сказать, что я работаю в саду, если я рублю дерево потому, что мне очень нравится рубить деревья и я думаю, что по срубленному мной дереву никто не будет скучать. Но если это ваше любимое дерево, а я злюсь на вас и срублю его исключительно из злобы на вас, тогда, несомненно, было бы явно неприличным называть мою деятельность 'работой в саду'. Я склонен согла-

ситься со взглядом, который мы приписали Райлу, что никакое содержание действия не может являться абсолютно непреложным достаточным условием работы. Известна одна история о том, как оксфордские студенты, переодевшись рабочими, раскапывали фундамент Карфакса⁷ под самым носом у полиции; они вроде бы как работали, но, разумеется, нельзя считать это работой.

Мне кажется, что в случае мышления ситуация точно такая же, как и в случае работы. Первичные виды мышления — это любая деятельность, имеющая целью поиски ответа на некоторый вопрос либо решение некоторой теоретической или практической проблемы. Совершенно очевидным кажется то, что манипуляции с игрушечными кирпичиками или шахматными фигурками и другие подобные им формы, которые может принимать мышление, как показывает нам Райл в своей статье, будут считаться частью мышления только тогда, когда они совершаются с какой-то такой целью. Настойчивое требование Райла в отношении того, что нам нужны истории, а не хроники мышления, несомненно, опять же верно; но каким образом мы могли бы предоставить историю, а не хронику того, что мы называем 'дрейфом праздной мечтательности от одной темы к другой'? История, безусловно, возможна только тогда, когда у нас есть первичный вид мышления, имеющий форму — начало, середину и конец, — отличную от простой временной последовательности. Вторичный вид мышления, вроде праздной задумчивости, по-видимому, называется мышлением только лишь по сходству его содержания с типичными примерами первичных видов мышления. Праздное прокручивание в голове судьбы героини очень похоже на попытку восстановить по памяти сюжет романа, и так как речь здесь идет о содержании деятельности, мы называем это мышлением. Но мышление в своих наиболее типичных видах не осуществляется посредством манипулирования игрушечными кубиками, поэтому праздная игра с такими кубиками не считается мышлением, даже его вторичным видом. И точно так же, как я не готов называть рубку дерева в качестве акта мести работой в саду, я вслед за Райлом не стал бы считать мышлением случаи наличия мелодии или стихотворения в мозге.

Итак, в качестве итога я намерен предположить, что основание, по которому понятия работы и мышления удовлетворяют двум критериям, принятым нами за критерии полиморфности, заключается в следующем:

(1) Для первичных видов мышления и работы мы можем найти необходимые и достаточные условия для применения этих понятий, отличные от содержания действия. Это адекватно объясняет, почему содержание действия не является ни необходимым, ни достаточным условием.

(2) Примеры, где мы готовы применить понятие, хотя там и не были соблюдены необходимые и достаточные условия его первичного применения, должны объясняться сходством по содержанию с типичными примерами первичного применения данного понятия. Но это будут примеры вторичных видов мышления или работы, в том смысле, что такая деятельность будет считаться мышлением или работой, но только в определенных контекстах и для определенных ограниченных целей.

Мне кажется, уделив основное внимание понятиям мыслить и работать, Райл руководствовался вполне здравой интуицией. Я считаю, что понятия

бороться, торговать, заниматься домоводством и заниматься фермерством не обладают такой же степенью сложности, хотя чисто формально, как утверждает Райл, они должны удовлетворять критериям полиморфности. Данное Райлом формальное описание полиморфного понятия, если я верно его интерпретирую, по-видимому, является слишком широким для тех целей, для которых оно было предназначено. Есть слишком много существенно разных способов, которыми понятие могло бы удовлетворять предложенным в его описании критериям, чтобы, пользуясь им, можно было с большой пользой характеризовать понятие мыслить как полиморфное. Опираясь на исследования Райла, а не противопоставляя себя им, я попытался предложить более конкретное описание понятия *мыслить* и, попутно, понятия *работать*. Следует понимать, что сказанного в этой статье недостаточно, чтобы учесть все нюансы; к примеру, в соответствии с предложенным мной описанием, умыть лицо (*washing one's face*) должно быть примером работы, хотя обычно мы так не считаем. Подобные детали остались за рамками моего исследования.

Мой тезис, таким образом, заключался в том, что данное Райлом формальное описание полиморфных понятий допускает более одной интерпретации. Я также предположил, что для понятий *работать* и *мыслить* наиболее приемлемой интерпретацией является то, что в своем первичном применении данные понятия таковы, что никакое содержание действия не является достаточным условием их применения и никакое содержание действия не является необходимым условием их применения. Далее я предположил, что это происходит потому, что в каждом случае существует необходимое и достаточное условие их применения, отличное от содержания действия. Но эти понятия имеют особенность, заключающуюся в том, что они могут иметь вторичное применение в случаях, когда необходимое и достаточное условие не выполняется, если содержание действия очень похоже на содержание типичных и общепринятых случаев первичного применения данных понятий. Примеры их вторичного применения, как я предположил, могут быть признаны таковыми в соответствии с тем фактом, что мы готовы применять к ним данные понятия только в некоторых контекстах и лишь для некоторых целей, а не для всех.

Примечания переводчика

¹ В числе основных участников данного симпозиума были мисс Айрис Мёрдок, мистер Энтони Ллойд и профессор Гилберт Райл. В *Proceedings of the Aristotelian Society* можно найти довольно информативное краткое сообщение за авторством Генри Прайса об общем ходе и направлениях дискуссии, развернувшейся на этом симпозиуме [1]; сами же доклады основных участников были опубликованы в *Aristotelian Society Supplementary Volume* [2–4].

² Здесь имеются в виду лекции, прочитанные Джоном Остином в 1955 году в Гарвардском университете и позднее опубликованные в виде отдельной работы *How to Do Things with Words* [5; русский перевод см.: 6], для которой Джеймс Урмсон написал небольшое предисловие редактора [5, р. i–vii].

³ Пример Аристотеля с понятием здоровья позаимствован из его *Метафизики*, а именно из книги Г [7, р. 1–2 | 1003^a33–1003^b11].

⁴ Понятие аналогии (*ἀνάλογον*) встречается во многих сочинениях Аристотеля — в частности, *Топике* [8, р. 17 | 108^a8–

108^а14] и *Метафизике* [7, р. 39 | 1016^в33–1017^а3], — и играет в них важную роль. К примеру, с понятием аналогии тесно связан один из ключевых тезисов *Метафизики*, в соответствии с которым бытие (*ôv*), хоть и утверждается множеством способов, всегда понимается *πρὸς ἓν*, то есть как указание или как отношение к одной вещи — субстанции (*οὐσία*) [подробнее об этом см.: 9–11].

⁵ Настольная игра, по правилам напоминающая классические нарды, в которую могут играть от 2 до 8 игроков. Игра состоит из игрового поля, 4 цветных фишек на каждого игрока, одной игровой кости и стаканчика. Цель игры — быстрее соперников привести свои фишки в дом.

⁶ *Библиотека мыслителя* (Thinker's Library) — знаменитая серия из 140 книг, включавшая в себя классические труды в области философии, антропологии, истории и религиоведения, издававшаяся в период с 1929 по 1951 год британской издательской фирмой Watts & Co.

⁷ Популярное у коренных жителей Оксфорда название башни Святого Мартина (бывшей части городской церкви).

Список источников

1. Price H. H. Symposium on thinking and language // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1951. Vol. 51, no. 1. P. 329–338. DOI: 10.1093/aristotelian/51.1.329.
2. Murdoch I. Symposium: thinking and language // *Aristotelian Society Supplementary Volume*. 1951. Vol. 25, no. 1. P. 25–34. DOI: 10.1093/aristoteliansupp/25.1.25.
3. Lloyd A. C. Symposium: thinking and language // *Aristotelian Society Supplementary Volume*. 1951. Vol. 25, no. 1. P. 35–64. DOI: 10.1093/aristoteliansupp/25.1.25.
4. Ryle G. Symposium: thinking and language // *Aristotelian Society Supplementary Volume*. 1951. Vol. 25, no. 1. P. 65–82. DOI: 10.1093/aristoteliansupp/25.1.25.
5. Austin J. L. *How to do things with words*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1962. 169 + vii p.
6. Остин Дж. Л. Как производить действия при помощи слов / пер. с англ. В. П. Руднева // *Избранное*. Москва: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 11–135.
7. Aristotle. *Metaphysics: books Γ, Δ, and Ε* / trans. from Old Gr. by C. Kirwan. Oxford: Clarendon Press, 1993. 254 p.
8. Aristotle. *Topics: books I and VIII* / trans. from Old Gr. by R. Smith. Oxford: Clarendon Press, 1997. 207 p.
9. Philippe M.-D. Analogon and Analogia in the philosophy of Aristotle // *The Thomist: A Speculative Quarterly Review*. 1969. Vol. 33, no. 1. P. 1–74. DOI: 10.1353/tho.1969.0069.

10. Wood M. Aristotelian ontology and its contemporary appropriation: some thoughts on the concept of Analogy // *Dionysius*. 2013. Vol. 31. P. 25–40.

11. Edwards A. Aristotle's concept of Analogy // *Dionysius*. 2016. Vol. 34. P. 62–87.

Сведения о переводчиках

НЕХАЕВ Андрей Викторович, доктор философских наук, доцент (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск; профессор кафедры «Философия, медиа и журналистика» Тюменского государственного университета, г. Тюмень.

SPIN-код: 5844-9381

AuthorID (РИНЦ): 394939

ORCID: 0000-0003-1358-743X

AuthorID (SCOPUS): 57211853279

ResearcherID: M-7208-2016

Адрес для переписки: avnehaev@omgtu.ru

НЕХАЕВА Ираида Николаевна, доктор философских наук, доцент (Россия), профессор кафедры «Философия, медиа и журналистика» Тюменского государственного университета, г. Тюмень.

SPIN-код: 4725-8042

AuthorID (РИНЦ): 499225

ORCID: 0000-0002-6828-106X

ResearcherID: N-5790-2019

Адрес для переписки: i.n.nekhaeva@utmn.ru

Источник перевода: Urmson J. O. *Polymorphous Concepts* // Ryle / Eds. O. P. Wood, G. Pitcher. London: Macmillan, 1970. P. 249–266.

Ссылка на полный текст эссе:

https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-15418-0_11

Для цитирования

Урмсон Дж. О. Полиморфные понятия = Urmson J. O. *Polymorphous Concepts* / пер. с англ. А. В. Нехаева, И. Н. Нехаевой // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2025. Т. 10, № 2. С. 144–152. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-144-152. EDN: XNTKDW.

Статья поступила в редакцию 05.03.2025 г.

© Дж. О. Урмсон

POLYMORPHOUS CONCEPTS

The article attempts to clarify the criteria for Ryle's class of polymorphous concepts. Ryle calls paradigmatic examples of the class such concepts as working and thinking. A common characteristic feature of polymorphous concepts is that in propositions of the form 'P performs X' one can always substitute a kind of specific activities in place of X, but there no one kind of activity every case of which is necessarily X-ing.

Keywords: Gilbert Ryle, conceptual analysis, necessary and sufficient conditions for the application of the concept, polymorphous concepts, thinking.

References

1. Price H. H. Symposium on thinking and language. *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1951. Vol. 51, no. 1. P. 329–338. DOI: 10.1093/aristotelian/51.1.329. (In Engl.).
2. Murdoch I. Symposium: thinking and language. *Aristotelian Society Supplementary Volume*. 1951. Vol. 25, no. 1. P. 25–34. DOI: 10.1093/aristoteliansupp/25.1.25. (In Engl.).
3. Lloyd A. C. Symposium: thinking and language. *Aristotelian Society Supplementary Volume*. 1951. Vol. 25, no. 1. P. 35–64. DOI: 10.1093/aristoteliansupp/25.1.25. (In Engl.).
4. Ryle G. Symposium: thinking and language. *Aristotelian Society Supplementary Volume*. 1951. Vol. 25, no. 1. P. 65–82. DOI: 10.1093/aristoteliansupp/25.1.25. (In Engl.).
5. Austin J. L. How to do things with words. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1962. 169 + vii p. (In Engl.).
6. Austin J. L. Kak proizvodit' deystviya pri pomoshchi slov [How to do things with words] / trans. from Engl. by V. P. Rudnev // Izbrannoye [Selected works]. Moscow, 1999. P. 11–135. (In Russ.).
7. Aristotle. Metaphysics: books Γ, Δ, and Ε / trans. from Old Gr. by C. Kirwan. Oxford: Clarendon Press, 1993. 254 p. (In Engl.).
8. Aristotle. Topics: books I and VIII / trans. from Old Gr. by R. Smith. Oxford: Clarendon Press, 1997. 207 p. (In Engl.).
9. Philippe M.-D. Analogon and Analogia in the philosophy of Aristotle. *The Thomist: A Speculative Quarterly Review*. 1969. Vol. 33, no. 1. P. 1–74. DOI: 10.1353/tho.1969.0069. (In Engl.).
10. Wood M. Aristotelian ontology and its contemporary appropriation: some thoughts on the concept of Analogy. *Dionysius*. 2013. Vol. 31. P. 25–40. (In Engl.).
11. Edwards A. Aristotle's concept of Analogy. *Dionysius*. 2016. Vol. 34. P. 62–87. (In Engl.).

About the translators

NEKHAEV Andrei Viktorovich, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk; Professor of the Philosophy, Media and Journalism Department, Tyumen State University, Tyumen.

SPIN-code: 5844-9381

AuthorID (RSCI): 394939

ORCID: 0000-0003-1358-743X

AuthorID (SCOPUS): 57211853279

ResearcherID: M-7208-2016

Correspondence address: avnehaev@omgtu.ru

NEKHAEVA Iraida Nikolaevna, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Philosophy, Media and Journalism Department, Tyumen State University, Tyumen.

SPIN-code: 4725-8042

AuthorID (RSCI): 499225

ORCID: 0000-0002-6828-106X

ResearcherID: N-5790-2019

Correspondence address: i.n.nekhaeva@utmn.ru

For citations

Urmson J. O. Polymorphous concepts / trans. from Engl. by A. V. Nekhaev, I. N. Nekhaeva. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 2. P. 144–152. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-144-152. EDN: XNTKDW.

Received March 5, 2025.

© J. O. Urmson